

Н.С. Рядовая

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

N.S. Ryadovaya

Omsk State Pedagogical University, Omsk

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

ARGUMENTATIVE STRATEGIES OF POLITICAL DISCOURSE IN A CRISIS SITUATION

Ключевые слова: аргументативная стратегия, политический дискурс, кризисная коммуникация, стратегия легитимизации, стратегия интерпретации, стратегия ориентации, стратегия демонстрации контроля, стратегия мотивации, стратегия агональности, стратегия интеграции

Keywords: argumentative strategy, political discourse, crisis communication, legitimization strategy, interpretation strategy, orientation strategy, strategy of demonstrating control, strategy of competitiveness, integration strategy

В данной работе выделяются семь самостоятельных типов аргументативных стратегий политического дискурса в кризисной ситуации: стратегии легитимизации, интерпретации, ориентации, демонстрации контроля, мотивации, агональности и интеграции и выявляются языковые средства их выражения.

The given paper aims at describing seven independent types of argumentative strategies of political discourse in a crisis situation: strategies of legitimization, interpretation, orientation, demonstrating control, competitiveness, and integration, and describing their linguistic realization.

Находясь на высоком должностном посту, политики сталкиваются с необходимостью реагировать на происходящие непредвиденные ситуации, разворачивающиеся спонтанно и скоротечно, что часто не оставляет много времени на подготовку. Кризисная коммуникация является одним из наиболее сложных жанров политического дискурса и требует быстрой реакции и скоординированных действий. В данной статье мы рассмотрим стратегические ресурсы, имеющиеся в арсенале политиков для осуществления эффективной кризисной коммуникации.

Исследование было проведено на корпусе текстов, состоящем из 80 речей президентов США и России, занимавших пост первого лица государства в период с 2001 по 2013 год, из печатных и электронных СМИ, книг журналистов, политологов и политических обозревателей, видеозаписи выступлений президентов общей длительностью 210 минут на английском языке и 140 минут – на русском и официальных интернет-источников.

Критерием при отборе материала для анализа послужил контекст создания политического текста. Так как в фокусе исследования находилась кризисная коммуникация в рамках политического дискурса, только речи, произнесенные политическими лидерами в качестве ответа на сложившуюся кризисную ситуацию, были квалифицированы как материал для анализа. Основной целью исследования было выявление и описание аргументативных стратегий, используемых лидерами политического олимпа в процессе кризисной коммуникации. Всего были обнаружены и описаны семь самостоятельных типов стратегий: стратегии легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности.

Общая характеристика кризисной коммуникации в политическом дискурсе

Кризисная коммуникация составляет значительную часть политической риторики. Традиционно жанр кризисной коммуникации изучается в рамках общей теории коммуникации (Почепцов, 2001), а также теории кризиса менеджмента как одной из областей теории связей с общественностью (Coombs, 2007; Cutlip et al., 2006). С. Адубато определяет кризисную коммуникацию как «план или стратегию, применяемые в условиях неординарной ситуации, проблемы или события, с которыми невозможно справиться только с помощью стандартных действий и здравого смысла» (Adubato, 2008). Кризисная ситуация характеризуется непредсказуемостью возникновения и быстротой развития. Характеризуя феномен президентского кризисного дискурса, исследователи отмечают ощущение безотлагательности и срочности как основное отличие от некризисного текста (Anthonissen, 2008). Отмечается решающее значение первого официального заявления президента.

Успешные кризисные тексты характеризуются честностью и открытостью заявлений, выражением эмпатии и сочувствия пострадавшей стороне, непротиворечивостью заявлений, моментальной реакцией на запросы прессы (Почепцов, 2001; Adubato, 2008;).

Анализ кризисного политического дискурса позволил выделить и описать следующие стратегии, эксплуатируемые лидерами политического олимпа: стратегия легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности. Каждая стратегия характеризуется индивидуальным пропозициональным содержанием, а также специфическими языковыми лексико-синтаксическими и прагматическими средствами реализации.

Стратегия легитимизации

Так, одной из наиболее важных стратегий для эффективной кризисной коммуникации является *легитимизация*, помогающая оправдать в глазах аудитории правильность решения, принятого оратором. Пропозициональное содержание данной стратегии можно описать как «я имею право действовать *таким* образом в силу факторов *а*, *б* и *с*». Доминантные языковые структуры, характерные для данного типа стратегии, включают модальность долженствования в сочетании с придаточным предложением причины,

положительные оценочные структуры для описания своих действий и ожидаемых результатов этих действий.

Легитимизация в политическом дискурсе осуществляется через ряд дискурсивных стратегий, описанных в ряде отечественных и зарубежных исследований. Так, Т.В. Левен (Leeuwen, 2007) рассматривает четыре возможных способа придания легитимности своим действиям:

1. Ссылка на авторитет, что подразумевает легитимизацию через обращение к традиции, обычаю, закону, лицам, представляющим институционную власть. Данная стратегия реализуется через вводные конструкции и придаточные предложения с фактивным или эпистемическим глаголом;

2. Этическая оценка, предполагающая легитимизацию через обращение к моральным ценностям; реализуется оценочно нагруженной лексикой, апеллирующей к нужным этическим концептам, а также через оценочные интерпретации;

3. Рационализация, или логическое обоснование, основанное на легитимизации через эксплицитно выраженную ориентацию на различные цели, применение и последствия тех или иных социальных практик;

4. Мифопоэтика (mythopoesis) – стратегия легитимизации через повествование или нарратив; часто представлена введением в дискурс рассказов с моральной подоплекой, которые повествуют о героях, вознагражденных за осуществление, поддержание или восстановление законных социальных практик, а также *предостерегающих* нарративов о том, как девиантные действия могут привести к плачевным последствиям (Leeuwen, 2007).

Похожая классификация тактик, позволяющих осуществить легитимизацию, предлагается А. Ризом, выделяющим пять основных классов на основании задействованных механизмов убеждения: 1) эмоциональная легитимизация (в частности, легитимизация через страх); 2) гипотетическое будущее; 3) рационализация 4) мнение экспертов и 5) альтруизм (Reyes, 2011).

Одним из примеров широкого использования данного типа стратегии является выступление Д.А. Медведева на оперативном совещании с членами Совета безопасности 7-го октября 2011 года, где основной темой стало прошедшее голосование по резолюции Совета Безопасности ООН о ситуации в Сирии. Россия использовала право вето, тем самым остановив воплощение в жизнь предлагаемых мер по прекращению насилия со стороны действующей администрации Сирии в отношении своих гражданам. На созванном совещании президент комментирует решение России.

Рекуррентной стратегией, пронизывающей его текст на всех уровнях, является стратегия легитимизации, реализующаяся через развернутые аргументативные комплексы интерпретативного характера с обильным использованием имплицитных оценочных схем убеждения:

Надо со всей очевидностью признать, что задача членов Совета Безопасности, в особенности постоянных членов Совета Безопасности, на

которых лежит особая ответственность за судьбы мира на планете, заключается в том, чтобы больше не давать поводов для создания документов, позволяющих при помощи несложных псевдоюридических ухищрений добиваться своих целей военными способами (Медведев, октябрь 2011).

Отрицательная оценка искусно вводится говорящим через негативно заряженную лексику (*псевдоюридические ухищрения*), конструкции с отрицательной коннотацией, усиливаемой контекстом (*такого рода действия, не давать поводов для, произвольная трактовка*), предикаты оценочности со знаком «минус» (*весьма обеспокоены*).

Стратегия интерпретации

Стратегия интерпретации также обладает значительным потенциалом для кризисной риторики. Реакция политических лидеров на разворачивающиеся события во многом задает тон и определяет *фрейм* восприятия ситуации (Kuipers, 1997:20). Интерпретация ситуации в нужном для говорящего направлении помогает оратору разделить с аудиторией свое видение кризисной ситуации, ее причин, возможных последствий и путей разрешения. Пропозициональное содержание данной стратегии может быть выражено формулой «кризис *x*: 1) является результатом события *a*, 2) характеризуется *b*, 3) развивается путем *c*». Типичные языковые средства, маркирующие данную стратегию в дискурсе, включают лексические пресуппозиции, придаточные предложения причины и следствия, эпистемические глагольные конструкции (*мы знаем, что...*), изъявительное наклонение, оценочная лексика, введение ценностных ориентиров, конструкции с нулевой связкой и составным именным сказуемым (в русском языке), лексемы со значением процесса интерпретации информации (*понять, отнестись*), переход от частного к общему.

Следующий анализируемый пример представляет собой стенограмму совещания с постоянными членами совета безопасности, проведенного 3 июня 2011 года в связи с ситуацией в Удмуртии, где на арсенале Минобороны произошел пожар, сопровождавшийся взрывами боеприпасов.

Оратор открывает дискурс стратегией интерпретации, представляя участникам разговора свое видение ситуации:

Прежде чем сделать это, хотел бы обратить внимание Министра обороны на то, что у нас второй раз за последнее время происходит «светопреставление»: снаряды взрываются, есть раненые, пропавшие без вести (Медведев, июнь 2011).

Стратегия интерпретации реализуется через введение оценочных комплексов, служащих своеобразными ориентирами и позволяющих передать адресату желаемое отношение к ситуации. Так, сочетание количественной (*второй раз*) и прототипической (*за последнее время*) оценки с использованием иронического перифраза *светопреставление* несут аксиологически отрицательный заряд, который усиливается введением лексики негативной оценочности: *взрываются, раненые, пропавшие без вести*.

Стратегия ориентации

Стратегия ориентации помогает оратору представить аудитории свое видение будущего развития событий, которые будут взяты под контроль. Формула «События x^1, \dots, x^n произойдут в (ближайшем) будущем; результат A будет достигнут» выражает семантическую сущность данного типа аргументативной стратегии. В языковом плане для данной категории характерными являются использование прямого обращения к аудитории, сочетание позитивно и негативно заряженной лексики, лексические единицы со значением возобновления и продолжительности (*continue, remain*), модальные глаголы долженствования. В прагматическом аспекте в языковом выражении стратегии в большинстве случаев присутствуют комиссивы и инклюзивное «мы».

Использование стратегии ориентации можно продемонстрировать на примере официального обращения Д.А. Медведева к населению России 8 августа 2008 года, в котором президент прокомментировал грузино-осетинский конфликт 2008 года. В следующем примере оратор направляет ход мыслей и ожидания своей аудитории в нужном направлении:

Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание (Медведев, 2008).

Использование комиссивов (*не допустим, понесут*) позволяет оратору передать аудитории свое видение развития событий в ближайшем будущем. Использование местоимения «мы» в данном случае может быть интерпретировано скорее не в его типичной для политического дискурса инклюзивной функции, а как сигнал того, что над проблемой работает целая команда специалистов и профессионалов, своего рода подход, когда «одна голова хорошо, а две лучше».

Стратегия мотивации

Стратегия мотивации становится необходимой ораторам тогда, когда им нужно убедить аудиторию совершить какое-либо действие, такое как оказание помощи пострадавшим в ситуации кризиса. Ее пропозициональное содержание можно выразить как «Мы/вы должны сделать x , чтобы добиться a ». Средства языкового выражения включают сложноподчиненные предложения с союзами причины, комиссивы, временной дейксис, персональные дейктические единицы «мы» или «вы», прямое обращение (*Guys, fellow Americans*), будущее время, модальность долженствования, лексемы со значением морального долга или общего блага.

В следующем анализируемом обращении к нации Б. Обама комментирует ситуацию с лесными пожарами в Колорадо, унесшими жизни двух человек и лишившими несколько тысяч человек жилья в июне 2012 года.

So for those of you who can provide some help, you should get on the online site of the American Red Cross (Obama, 30 June, 2012).

Оратор призывает свою аудиторию помочь жертвам пожара. Использование модального глагола *should* со значением долженствования смягчает скрытый в пропозиции директив «помоги ближнему».

Стратегия демонстрации контроля

Стратегия демонстрации контроля необходима политикам для повышения кредита доверия к себе как руководителю, способному справиться с кризисом. Формула «Ситуация *x*/разрешение ситуации *x* находится под моим контролем» выражает семантический компонент данной стратегии. Перлокутивный эффект демонстрации контроля достигается с помощью использования говорящим ассертивов и персонального дейксиса первого лица единственного числа. Лексемы со значением срочности, безотлагательности, актуализируемые ценности POWER, БЕЗОПАСНОСТЬ, лексемы со значением принятия решения в сочетании с первым лицом единственного или множественного числа (*I instructed, по-моему указанию*) также являются характерными чертами данного типа стратегии.

В следующем примере президент дает указания по локализации пожара, осуществляя стратегию демонстрации контроля над ситуацией.

Нужно всё локализовать, но людей отправлять только тогда, когда будет полная уверенность, что взрывы прекратились. И, естественно, дать указания всем структурам (в данном случае имею в виду МЧС, некоторые другие подразделения), чтобы они работали в тесном контакте с Вами (Медведев, июнь 2011).

Введение количественной оценки, выраженной определительным местоимением «весь» (*все* локализовать, *всем* структурам), и гомеостатической оценки (*полная* уверенность) в сочетании с модальностью долженствования (*нужно*) помогает достичь эффекта наличия у говорящего необходимых полномочий и его способности охватить весь масштаб сложившейся ситуации.

Стратегия интеграции

Стратегия интеграции отражает желание говорящего превратить кризисную ситуацию в возможность сплотить население, напомнить, что оратор принадлежит к той же группе, что и его аудитория, а значит, разделяет ее интересы. Формула «Я/Мы являемся частью социальной группы *x*; следовательно, наши интересы и цели совпадают с интересами и целями группы *x*» отражает семантическую сущность данной стратегии. Характерными чертами являются прием проксимизации, т.е. помещение адресата в дейктический центр дискурса, а также использование лексики с эксплицитным компонентом общности и сотрудничества и метонимических вокативных конструкций (*Добрый вечер, страна!*). Определительные и отрицательные местоимения со значением «все члены множества» (*все, никто, каждый*) также являются типичными для данной аргументативной стратегии.

В следующем отрывке, стремясь к перлокутивному эффекту легитимизации, Дж. Буш использует стратегию интеграции:

More than 35 countries are giving crucial support – from the use of naval and air bases, to help with intelligence and logistics, to the deployment of combat units. Every nation in this coalition has chosen to bear the duty and share the honor of serving in our common defense (Bush, 2003).

Используя потенциал прототипической (*More than...*) и количественной оценки (*35 countries*), говорящий стремится показать, что предпринимаемые им действия уже получили одобрение значительной части мирового сообщества. Положительно заряженная лексика (*to bear the duty, share the honor of*), заключенная в пресуппозицию, добавляет аксиологическую нагрузку аргументу.

Стратегия агональности

Стратегия агональности применяется ораторами, когда существует необходимость разделения картины мира на черное и белое. Найти виновного в кризисной ситуации – это значит выявить и дискредитировать противника, а также предотвратить повторение случившегося. Пропозициональное содержание данной стратегии - «*Они против нас* в силу факторов *a, б, с*». Лексика с контрастной оценочностью: положительно-заряженные лексические единицы для описания «мы-группы» и лексика с отрицательной оценочностью для характеристики «они-группы», а также присутствие аксиологического диссонанса – все это языковые маркеры данной стратегии в кризисном дискурсе.

В следующем примере Д.А. Медведев комментирует решение России использовать право вето на голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН о ситуации в Сирии.

(1) Если партнёры честно и ответственно подойдут к задаче учёта наших законных интересов, интересов в сфере безопасности, то тогда, я уверен, мы сможем договориться. (2) Если же нам будут предлагать «сотрудничать» или, скажем откровенно, работать против наших же собственных интересов, наш общий знаменатель мы не сможем достичь, он у нас не получится (Медведев, ноябрь 2011).

Эффект нарастающей агональности реализуется через градуированный переход от положительного к негативному. Оратор преподносит аудитории два возможных сценария развития. Первый основывается на вере в возможность партнерских отношений (*партнёры, честно и откровенно, договориться*). В то же время введение сценария (1) через конструкцию с придаточным предложением условия (*если...*) является синтаксическим маркером существования альтернативной возможности развития событий. Наличие противоречия в (2) маркируется частицей «*же*», указывающей на то, что вводимая пропозиция будет противоположна предыдущей. Синтаксический маркер усиливается выбором лексических единиц негативной оценочности (*против наших интересов, не сможем достичь*).

Заключение

Учитывая, как часто первым лицам государств приходится сталкиваться с кризисными ситуациями в процессе своей политической деятельности, мы можем заключить, что интерес к президентской кризисной риторике вполне закономерен. Исследование показало, что, комментируя произошедшие трагедии, ораторы руководствуются как общими постулатами кризисной коммуникации, так и опираются на риторические приемы, характерные именно для политического дискурса.

Выделенные нами стратегии кризисной риторики соответствуют функциям политического дискурса в целом, а также отражают интенциональность говорящего. В российском и американском политических дискурсах ораторы строят свою кризисную коммуникацию на основе следующих стратегических доминант: стратегия легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности. Каждая стратегия характеризуется формулой, представляющей ее семантический компонент, а также специфическими языковыми лексико-синтаксическими и прагматическими средствами реализации.

Литература

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.: «Ваклер», 2001. – 656 с.
2. Adubato S. What were they Thinking? Crisis Communication: The Good, the Bad, and the Totally Clueless. – New Brunswick: Rutgers University Press, 2008. – 263 p.
3. Anthonissen P.F. Crisis Communication: Practical PR Strategies for Reputation Management and Company Survival. – Philadelphia: Kogan Page, 2008. – 240 p.
4. Coombs W.T. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing and Responding. – Thousand Oaks: Sage Publications, Inc., 2007. – 209 p.
5. Cutlip S.M., Center A. H., Broom G.M.. Effective Public Relations. 9th ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 2006. – 486 p.
6. Leeuwen van T. Legitimation in Discourse and Communication // Discourse and Communication. 2007, №1. - P. 91 – 112.
7. Reyes A. Strategies of Legitimization in Political Discourse: From Words to Actions // *Discourse & Society* 22.6, 2011. - P. 781 - 807.

Источники примеров

1. Медведев Д.А. Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - 23 ноября 2011. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный.– Яз. рус., дата обращения: 20 сент. 2012.
2. Медведев Д.А. Оперативное совещание с членами Совета Безопасности [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - 7 октября 2011. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный. – Яз. рус., дата обращения: 20 сент. 2012.
3. Медведев Д.А. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - 3 июня 2011. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный.– Яз. рус., дата обращения: 20 сент. 2012.
4. Медведев Д.А. Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - август 2008. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный.– Яз. рус., дата обращения: 20 сент. 2012.

5. Bush G.W. Operation Iraqi Freedom Address to the Nation [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - март 2003. – Режим доступа: <<http://www.americanrhetoric.com/speeches/wariniraq/gwbushiraq31903.htm>> , свободный.– Яз. англ., дата обращения: 2 марта 2012.

6. Obama B.H. Weekly Address: An All-Hands-On-Deck Approach to Fighting the Colorado Wildfires [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. - 30 июня 2012. – Режим доступа: <http://whitehouse.gov>., свободный. – Яз. англ., дата обращения: 22 февраля 2012.

References

1. Pocheptsov G.G. Theory of Communication. - М.: Refl-beech, К.: "Vakler", 2001. - 656 p.
2. Adubato S. What were they Thinking? Crisis Communication: The Good, the Bad, and the Totally Clueless. – New Brunswick: Rutgers University Press, 2008. – 263 p.
3. Anthonissen P.F. Crisis Communication: Practical PR Strategies for Reputation Management and Company Survival. – Philadelphia: Kogan Page, 2008. – 240 p.
4. Coombs W.T. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing and Responding. – Thousand Oaks: Sage Publications, Inc., 2007. – 209 p.
5. Cutlip S.M., Center A. H., Broom G.M.. Effective Public Relations. 9th ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 2006. – 486 p.
6. Leeuwen van T. Legitimation in Discourse and Communication // Discourse and Communication. 2007, №1. - P. 91 – 112.
7. Reyes A. Strategies of Legitimization in Political Discourse: From Words to Actions // *Discourse & Society* 22.6, 2011. - P. 781 - 807.

Sources of examples

1. Medvedev D.A. Statement by the President on the situation that has developed around NATO missile defense system in Europe [electronic resource] . - Electron . data. - November 23, 2011 . - Mode of access : <http://www.kremlin.ru/>, free . - lang. Rus. , date accessed : 20 September . 2012 .
2. Medvedev D.A. Operational meeting with members of the Security Council [electronic resource]. - Electron . data. - October 7, 2011 . - Mode of access : <http://www.kremlin.ru/>, free . - lang. Rus. , date accessed : 20 September . 2012 .
3. Medvedev D.A. Meeting with the permanent members of the Security Council [electronic resource]. - Electron . data. - June 3, 2011 . - Mode of access : <http://www.kremlin.ru/>, free . - lang. Rus. , date accessed : 20 September . 2012 .
4. Medvedev D.A. Statement in connection with the situation in South Ossetia [electronic resource] . - Electron . data. - August 2008 . - Mode of access : <http://www.kremlin.ru/>, free . - lang. Rus. , date accessed : 20 September . 2012 .

5. Bush G.W. Operation Iraqi Freedom Address to the Nation [electronic resource]. - Electron . data. - March 2003 . - Mode of access : <<http://www.americanrhetoric.com/speeches/wariniraq/gwbushiraq31903.htm>>, free . - lang. Engl. , date accessed : March 2, 2012 .
6. Obama B.H. Weekly Address: An All-Hands-On-Deck Approach to Fighting the Colorado Wildfires [electronic resource]. - Electron . data. - June 30, 2012 . - Mode of access : <http://whitehouse.gov>., Free . - lang. Engl. , date accessed : February 22, 2012 .

7. (0,5 п.л.)